

Бубакар Бадиан

КИТАЙСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В АФРИКЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С СЕНЕГАЛОМ

Африканский континент занимает все более важное место в современной внешнеэкономической политике КНР, связи с которым имеют стратегическое значение для устойчивого роста китайской экономики в условиях нарастающего дефицита ресурсов. Африка станет, видимо, одним из главных источников сырьевых ресурсов для Китая в новом столетии. С другой стороны, она является практически идеальным и почти не освоенным рынком широкомасштабного сбыта недорогих, технологически отвечающих местным условиям китайских товаров.

Последние годы отмечены резким всплеском интереса к Африке со стороны как государств-лидеров современного мира, так и стремящихся попасть в число таковых крупнейших азиатских держав. С начала 2000-х гг. в Африке снизился уровень конфликтности, до этого самый высокий в мире, и начался экономический рост. В условиях обострения глобального дефицита природных ресурсов ведущие страны Запада и Востока испытывают растущую потребность в них, стараются диверсифицировать их источники, чтобы обеспечить стабильность своего ресурсообеспечения.

Африка была и остается важной сырьевой базой мировой экономики. Весьма важны не только ее используемые и разведанные запасы платины, алмазов, хромитов, марганца, кобальта, золота и т.д., но и перспективы развития ее нефтегазового комплекса и других ресурсов. Кроме того, надо брать в расчет широкое представительство и растущую роль африканских стран в ООН и ряде других международных организаций. Словом, по мере углубления глобализационных

процессов, востребованность африканского потенциала и воздействие африканского фактора на мировое развитие будут увеличиваться. Этого не могут не учитывать США и Европа, крупнейшие азиатские державы.

Последние, и прежде всего Китай, нацеливаются также на то, чтобы, наращивая взаимодействие с развивающимся миром, в частности с африканским континентом, усилить свои геополитические позиции, приведя их в соответствие со своей увеличившейся и продолжающейся быстро возрастать экономической мощностью, и в конечном счете добиться полицентричности («многополярности») миропорядка. Соперничество за Африку нарастает. Таким образом, конкуренция между ЕС и США, с одной стороны, и с Китаем – с другой, обостряется не только за контроль над природными ресурсами Африки, но и за господство на ее рынках, за возможность использовать ее как фактор геополитики.

Начало XXI в. отмечено активизацией внешнеэкономической политики и деятельности КНР в Африке. В ноябре 2006 г. в Пекине состоялся имевший стратегическое значение Форум сотрудничества Китай–Африка, на который съехались представители 48 африканских государств. Он стал третьим по счету и своего рода кульминацией процесса, старт которому был дан на первом Форуме сотрудничества Китай–Африка в 2000 г. Эксперты отмечали, что собрать настолько представительный форум континента никогда не удавалось ни США, ни СССР. Дело в том, что в этот раз Пекин сделал ставку на экономику и откровенно снял идеологическую составляющую. Пекинский саммит заложил основы китайско-африканского стратегического партнерства нового типа, ориентированного на равенство и взаимодоверие в политике, взаимовыгодность и общие преференции в экономике, взаимное обогащение культур.

В ходе работы саммита между КНР и странами Африки было заключено инвестиционных соглашений на 1,9 млрд долл. В соответствии с принятой программой разви-

тия экономических связей до 2009 г. Китай должен был предоставить странам Африки льготные кредиты на сумму 3 млрд долл., экспортные кредиты на 2 млрд долл., а также создать фонд содействия китайским инвестициям в размере 5 млрд долл. В долгосрочные планы Пекина входило также увеличение объемов инвестиций в Африку к 2020 г. до 100 млрд долл. (для сравнения: в Россию КНР намерена в перспективе вложить 20 млрд долл.) [1, с. 107]. Китай пообещал списать часть долгов беднейших стран континента, постепенно открыть свои рынки для африканских товаров (пока, впрочем, преимущественно сырьевых), а также обучить в китайских вузах 150 тыс. студентов из африканских стран. Для развития контактов между деловыми кругами параллельно с саммитом в Пекине была организована грандиозная конференция с участием 1,5 тыс. бизнесменов, а также выставка экспортных товаров с Африкой [1, с. 107].

Принятый по результатам Форума Пекинский план действий на 2007–2009 гг. предусматривал наращивание взаимодействия в области сельского хозяйства, инвестиций, торговли, финансов, инфраструктурного строительства, энергетики, ресурсов, науки и техники. Всего в орбиту торгово-экономического сотрудничества с Китаем уже было вовлечено 50 стран континента, и это сотрудничество приобрело характер всестороннего, многоступенчатого, многоотраслевого сотрудничества и развивается по нарастающей.

Масштаб экономических связей с Африкой также иллюстрируется тем, что Китай реализует на континенте 900 проектов, там действует 800 китайских компаний. Вместе с этим Министерством коммерции КНР заявлено о цели довести к 2010 г. объем товарооборота между Китаем и Африкой до 100 млрд долл., что может быть достигнуто досрочно, поскольку в 2007 г. взаимный товарооборот превысил 70 млрд долл. (в 2006 г. – 55,5 млрд долл.) [2, р. 21].

Среди китайских компаний выделяется «China Road and Bridge Corporation», которая реализует в Африке порядка

500 проектов. Накануне саммита «China Civil Engineering Construction» подписала с Нигерией контракт на сумму 8,3 млрд долл. на строительство железной дороги из внутренних районов страны к атлантическому побережью, протяженностью 1200 км. Это, пожалуй, самый крупный зарубежный инвестиционный проект в современной истории Китая. Кроме того, китайцы помогают возобновить работу добывающих предприятий в Габоне, Замбии, Конго. Всего в сотрудничестве с африканским континентом участвуют свыше 600 китайских компаний, а за 6 лет с момента проведения первого саммита Китай–Африка было заключено свыше 40 новых торгово-экономических соглашений.

Экономическое проникновение Пекина в Африку сопровождается развитием и применением китайской модели, основанной на китайско-африканском взаимопонимании. Действительно, в прошлом и Африка, и Китай пережили унижения колонизации, в связи с этим последний настаивает на взаимодополняемости взаимоотношений с африканским континентом. Во время своего визита в Нигерию в апреле 2006 г. председатель КНР Ху Цзиньтао сказал, что китайско-африканское сотрудничество имеет большие перспективы, ибо у Африки есть богатые ресурсы и большой потенциал рынка, у Китая – успешный опыт и практические методы модернизации.

В своей аргументации председатель КНР основывался на адаптации китайских методов к социально-экономическому положению африканских стран, имея в виду их примитивность и неотесанность. Эта точка зрения китайского лидера понравилась большинству африканских руководителей до такой степени, что некоторые из них полагали, что китайско-африканское партнерство предложит перспективы реального развития для Африки.

Поскольку отношения США с Африкой – это отношения по линии «Север – Юг», то Китай выстраивает свою африканскую политику под лозунгом «Юг – Юг». Китай как бы

маскирует свое экономическое превосходство, декларируя в Африке тезис «общности судеб и задач». Китай часто напоминает, что он наиболее быстро развивающаяся страна, а Африка представляет собой наиболее крупную совокупность развивающихся стран, и их взаимодополняемость подразумевается сама собой.

Особенно привлекательным для африканских партнеров Китая является то обстоятельство, что Китай (в отличие от западных стран) не обуславливает реализацию масштабных проектов какими-либо политическими требованиями (например, построением демократии или обеспечением прав человека). Так, в числе партнеров Поднебесной оказался и президент Судана Омар-ал-Башир, обвиняемый в организации геноцида в Дарфуре, и президент Зимбабве Роберт Мугабе – одиозная для западных стран фигура.

Причины подобной успешной активности Китая на африканском направлении очевидны. Африка, обладая огромными запасами природных ресурсов (в том числе нефти и газа, остро необходимых китайской экономике), испытывает колоссальный дефицит средств – как на осуществление инвестиционных проектов, так и на социальные нужды. Таким образом, Африка и Китай оказались нужны и полезны друг другу. Около четверти импортируемой КНР нефти поступает из стран Экваториальной Африки и Судана; Африка становится важным рынком сбыта китайских товаров (от чего уже стонут тамошние производители). Китай, со своей стороны, инвестирует значительные суммы в африканскую экономику, главным образом, в те сферы, которые западные инвесторы считают чересчур рискованными – например, в инфраструктуру.

Согласно прогнозам британского «Economist Intelligence Unit» уже к 2010 г. Китай станет доминирующей торгово-экономической силой в Африке, в том числе – главным партнером таких крупнейших экономик региона, как Египет, Судан, Нигерия и Ангола. При этом КНР будет вытеснять с

континента традиционных партнеров – США, Великобританию и Францию [2].

Сотрудничество с Китаем действительно открыло экономические перспективы для ряда африканских стран. Положительные результаты китайского присутствия в Африке вытекают, прежде всего, из повышения спроса на сырье и увеличения прибыли от их продажи. Например, китайский спрос на сталь увеличился на 20% за 1992–2002 гг., мировой спрос – на 4%. Некоторые африканские государства отметили, что их экономический рост увеличился вследствие торговли с Китаем. Например, Нигерия и Алжир увеличили темпы роста более чем на 6,8% и на 10% соответственно.

Считается, что Африка достигла высочайшего темпа экономического роста – 6% в 2006 г. именно благодаря китайско-африканскому сотрудничеству. С середины 1990-х гг. удельный вес китайско-африканского товарооборота увеличился на 35%, и с 2006 г. Пекин стал третьим деловым партнером Африки после Франции и США.

Все это позволяет полагать, что Китай всерьез взялся за осуществление своих амбициозных планов в Африке. Он готов послать в Африку около 100 высококвалифицированных инженеров и агрономов для создания 10 исследовательских центров агрономии, построения 30 больниц, а также выделяет 300 млн юаней для борьбы с малярией.

Пекин отменил импортные пошлины на 256 наименований африканской экспортной продукции, и 97% африканского экспорта в КНР оказались свободными от таможенного обложения [3]. В рамках технологического сотрудничества Китай, видимо, будет содействовать передаче технологий для ускорения развития сельского хозяйства и промышленности стран Африки.

В области экономических перспектив для развития, надо полагать, что увеличение затрат на морской транспорт вынудит Китай строить предприятия по переработке боксита и железа прямо в местах их добычи в Африке. Подписание

соглашений об «Экономических партнерских взаимоотношениях» между африканскими региональными структурами и Евросоюзом (ЕС) побуждают китайских бизнесменов активнее внедряться в Африку, чтобы проникнуть на рынок ЕС. По мнению некоторых наблюдателей, в Китае и в других быстро развивающихся азиатских странах Африка надеется найти себе стратегическую опору укрепления своих позиций на международной арене.

Однако вслед за хорошей статистикой, касающейся китайского присутствия в Африке, возникают вопросы относительно будущего китайско-африканского сотрудничества. В середине 2000-х гг. многие африканские лидеры не скупилась на громкие заявления о «начале нового этапа отношений» с Китаем, о возможностях, которые африканские страны «не могут получить нигде больше» и т.д. Однако за этой громкой риторикой просматривался и другой ракурс китайско-африканского сотрудничества. Только за 2008 г. на предприятиях, созданных с участием китайского капитала в Африке, произошло более тридцати забастовок и демонстраций. Как правило, требования бастующих одни: чтобы китайские акулы капитализма умилили свои хищнические аппетиты. Кроме того, в Африке уже проявилась проблема «трудовых мигрантов» из Китая: они приезжают, чтобы работать на китайских предприятиях, тем самым лишая местное население новых рабочих мест. Самим же африканцам китайские работодатели намекают, что нужно выучить китайский язык, чтобы продвигаться по службе на совместном предприятии.

Кроме того, Китайско-африканский бизнес-форум (апрель 2008 г.) продемонстрировал озабоченность части общественно-политических кругов африканских стран мощной инвестиционной экспансией Китая в конфликтные зоны, где, манипулируя лозунгом невмешательства во внутренние дела стран континента, он не оказывает содействия или даже мешает международным усилиям (в частности ООН) по уре-

гулированию конфликтов, например, в регионе Дарфур (Судан).

Главным недостатком современных китайско-африканских отношений, который может весьма негативно сказаться на перспективах устойчивого экономического развития стран региона, является отсутствие, в отличие от их китайских партнеров, у африканских лидеров ясной и продуманной стратегии конструктивного сотрудничества с Китаем. Китайцы прекрасно знают, что им нужно от Африки и как этого добиться. Африканские же страны еще только намереваются создать общую платформу для переговоров, которая могла бы консолидировать их позиции по проблемам индустриализации, эксплуатации природных ресурсов, свободной торговли и регулирования инвестиций.

Отмечается как негативный момент и то обстоятельство, что, реализуя принцип политики двухстороннего сотрудничества, Китай поворачивается спиной к коллективным африканским инициативам, таким как «Новое экономическое партнерство для развития Африки» (НЕПАД), которое ясно указывает на необходимость интеграции крупных инвестиционных потоков в рамках коллективных проектов для Африки. При этом, в частности, в области развития инфраструктуры китайские инвестиции обычно направлены на строительство авто- и железных дорог, нефтепроводов и т.п., необходимых только для добычи и доставки сырья (например, в Судане).

Китайские инвестиции не соответствуют планам и директивам НЕПАД. Как подчеркнул И.Э. Амезо, если Африканский Союз (АС) и африканские правительства не решаются предложить более подходящую схему управления действиями Китая в Африке, то основные направления сотрудничества останутся без общей стратегии. Именно в этом контексте нужно понимать предостережение президента комиссии АС Альфа Умар Конаре, который еще в 2006 г. в Пекине

однозначно заявил о неспособности стран Африки извлечь максимальную выгоду из сотрудничества с Китаем [4].

На самом деле можно констатировать, что механизмы и формы предоставления китайских инвестиций не создают реальных условий для устойчивого роста африканской экономики. Фактически почти все китайские инвестиции направлены на эксплуатацию сырья, они не создают новые рабочие места, тем более что для реализации инфраструктурных проектов Пекин экспортирует в Африку свою дешевую рабочую силу. Китайские фирмы не разрешают местным предприятиям принимать участие в реализации этих объектов, что способствует укреплению конкурентоспособности китайских предпринимателей в Африке в ущерб африканским. К тому же китайское инвестирование в Африке не допускает передачу технологий местным предприятиям, наоборот, почти лишает их возможности развиваться. В то же время очевидно, что неэффективность использования инвестиций ведет к коррупции и ухудшению инвестиционного климата в Африке. (Китай предоставляет Африке инвестиции без всяких условий.)

Товарооборот в рамках китайско-африканского партнерства в целом характеризуется неравенством. Китай импортирует исключительно сырье из стран африканского континента, что не позволяет им диверсифицировать свои экспортные поставки. Кроме этого, необходимо отметить, что Китай насыщает африканский рынок своей готовой продукцией и даже заметно конкурирует с местными предприятиями. Например, в текстильной промышленности южноафриканские фирмы едва ли не разваливаются из-за лобовой конкуренции с китайскими компаниями. В связи с этим местные южноафриканские предприниматели потребовали от властей принять меры для борьбы с демпингом китайских ТНК.

Во время своего визита в ЮАР (2007 г.) Председатель КНР Ху Цзиньтао смог оценить накал антикитайских настроений профсоюзных организаций текстильного бизнеса.

После ликвидации так называемых «многопрофильных фибровых соглашений» 2005 г. вся текстильная индустрия Африки находилась под прямой угрозой конкуренции китайских фирм. Есть все основания опасаться развала текстильной индустрии в Марокко (45% рабочих мест всего промышленного сектора), Тунисе и Мадагаскаре (около 30%), и у других производителей хлопка в Западной Африке это вызовет чрезмерный рост безработицы и социальную напряженность.

Такие же забастовочные движения наблюдались в ЮАР, Экваториальной Гвинее, Зимбабве и Замбии, в связи с президентскими выборами. Некоторые из кандидатов в президенты осудили китайское присутствие и обещали, в случае избрания, выдворить китайские компании с их родины. В определенных кругах считают, что Китай появился в Африке как хищник, действующий по вчерашней модели колониальных государств. Его стратегия позволяет павшим режимам континента восстановить систему экономики, основанную на массовой и неэффективной эксплуатации природных ресурсов без реального создания добавленной стоимости и передачи технологии местному населению» [5].

Помимо разрушения самой промышленной базы ряда стран Африки, деятельность китайских компаний, как правило, доводит местные мелкие и средние предприятия и другие неформальные секторы экономики до грани банкротства. Протестуя против недобросовестной китайской конкуренции в Сенегале, «Национальный союз торговцев и промышленников» («UNACOIS») неоднократно инициировал массовые демонстрации в 2004–2005 гг. на улицах Дакара.

Китай и Сенегал. Китай налаживает сотрудничество не только со странами, богатыми природными ресурсами. В случае с Сенегалом большую роль играет политический вес страны на континенте, в международных организациях и т.п. Экономико-дипломатические факторы стимулируют сотрудничество Китая и Республики Сенегал, партнерские от-

ношения между которыми впервые были установлены в 1964 г. Китай и Сенегал возобновили дипломатические отношения 25 октября 2005 г. после десятилетнего перерыва (с 1995 по 2005 г.); они шли к этому с момента прихода к власти Абдулае Вад в 2000 г. Открылась новая страница в двусторонних отношениях – страны выразили готовность к «многопрофильному и образцовому сотрудничеству».

После восстановления дипломатических отношений торговля между двумя странами стала стремительно расти, Китай стал восьмым партнером Сенегала по объему взаимной торговли. Между двумя государствами существуют большие потенциальные возможности сотрудничества в области сельского и рыбного хозяйства, в ремесленной, химической, текстильной, автосборочной промышленности, в производстве одежды, строительстве и т.п.

Китайско-сенегальская модель сотрудничества является новым типом партнерства, который подлежит дальнейшей конкретизации, усилению и развитию. Эти отношения основаны на развитии сотрудничества на самом высоком уровне по вопросам торговли, экономики, науки и технологии.

В стремлении содействовать укреплению китайско-сенегальских отношений обе стороны, несмотря на идеологические различия, приступили к разработке стратегического плана, который призван наладить долгосрочное сотрудничество, следуя за принципами взаимоуважения, взаимодоверия равенства и взаимовыгодности в бизнесе.

Особенность этой модели сотрудничества заключается в разработке новейших нормативных актов по урегулированию возникающих споров и недопущении осложнения отношений, а также в решении давних проблем, обусловленных историей двусторонних отношений. Этот тип отношений отвечает фундаментальным интересам каждой из сторон и предусматривает механизмы преодоления любых форм

препятствия дальнейшему устойчивому развитию отношений.

Примером экономического сотрудничества является предоставление Сенегалу четырех безвозмездных кредитов, предназначенных для реализации ряда проектов, в том числе строительства больниц, плотин в г. Аффиньям (в Казамансе, на юге Сенегала), обмена опытом высококвалифицированных медицинских работников, инженеров, агрономов и т.д. В соответствии с подписанным соглашением о технико-экономическом сотрудничестве китайская сторона в 2006–2010 гг. предоставляет Сенегалу экономическую помощь в размере 200 млн долл. [6].

Активизация китайских дипломатических связей с Сенегалом обусловливается стратегическим положением Сенегала в Африке, а также той ролью, которую он играет в международных организациях. У Сенегала сложились доверительные отношения с Евросоюзом, США и африканскими государствами, что делает его одним из важнейших игроков в африканском регионе. К этому добавляется лидерство Сенегала на субрегиональном и на континентальном уровнях. В таких организациях, как «Экономическое сообщество государств Западной Африки» (ЭКОВАС), «Африканский Союз» (АС), «Новое экономическое партнерство для развития Африки» (НЕПАД), ООН и др., мнение Сенегала часто учитывается, и его позицию в большинстве случаев поддерживают другие нации.

Решение Китая возобновить дипломатические отношения с Сенегалом свидетельствует о признании дипломатического веса данного африканского государства. Исключение Сенегала из списка африканских партнеров лишило бы Поднебесную достаточно влиятельного участника регионального сотрудничества.

По сути, возобновление дипломатических отношений Китая с Сенегалом, на наш взгляд, даст обеим странам возможность извлечь максимальную выгоду, связанную с их во-

влечением в мировую экономику, избегая при этом негативного влияния глобализации. Однако реализация этой цели для Сенегала будет возможной лишь при условии быстрого и эффективного преодоления негативных последствий мирового финансового кризиса, стабилизации финансового положения страны, пополнения ее валютных резервов и формирования более привлекательной инвестиционной среды. С другой стороны, выход Сенегала из кризиса может быть ускорен именно посредством интенсификации экономических связей с таким гигантом, как Китай.

Л и т е р а т у р а

1. Пономаренко Л.В., Титов В.Н. Китай–Россия–Африка: феномен мировой политики XXI века: Монография. – М.: РУДН, 2008.
2. Le Monde du Lundi 11/12/2006.
3. ИТАР-ТАСС, 28.02.2007.
4. Yves Ekoué Amaizo. Pour une nouvelle coopération Afrique-Chine: des erreurs à ne plus reproduire // http://www.afrology.com/eco/amazoi_chinafric.html, avril 2006.
5. Sino-African Cooperation to Rise to New High // Жэньминь Жибао. – Пекин, 10 марта 2000.
6. <http://www.russian.people.com.cn/31520/6539744.html>